

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. «Положение о Московской полиции» от 5 мая 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том 1. 1881г.
2. Временный штат Московской полиции. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том 1. 1881 г. раздел Штаты и табели, с. 372.
3. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16 Д. 103 Сведения о личном составе Московской городской полиции на 2 февраля 1898 г.
4. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 93. Списки городовых на момент коронации Николая и Александры Федоровны. Составлены по приказу обер-полицмейстера от 7 ноября 1896 г.
5. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 233. Д 2. Дело вдовы генерал-майора Шебуева А. П. // Дела о назначении пенсий сотрудникам полиции.
6. Инструкция околоточным надзирателям Московской полиции. М., 1905.
7. ЦИАМ Ф. 46. Оп. 12. Д 34. О поступлении на службу Д. Ишакова.
8. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 5. Д 93. Личное дело околоточного Лазарева О.И.

УДК 37 (091) (045)

Милешина Н. А.

КАДЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ *

Аннотация. В статье проанализированы основные этапы, особенности и перспективы развития кадетского образования в России. Обращается внимание на воссоздание кадетских традиций российскими эмигрантами за рубежом. Подчеркивается важность дальнейшего использования уникального педагогического опыта, накопленного кадетскими корпусами, в сфере военно-патриотического и духовно-нравственного воспитания современной молодежи.

Ключевые слова: кадетское образование, система воспитания, патриотизм, честь, достоинство

* ©Милешина Н.А.

Статья выполнена при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям, ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект № 02.740.11.0427

инство, кадетские корпуса, духовность, нравственность

N. Mileshina

MILITARY (CADET) EDUCATION IN RUSSIA: HISTORICAL TRADITIONS AND CONTEMPORARY PERSPECTIVES

Abstract. The article gives analysis of the main stages, peculiarities and perspectives of the development of the military (cadet) education in Russia. It highlights the fact of the renewal of the cadet traditions by Russian immigrants abroad. The emphasis is laid on the importance of the further usage of the unique pedagogical experience accumulated by these military schools in the sphere of military, patriotic, spiritual and moral education of the modern youth.

Key words: military education, the system of upbringing, patriotism, honour, dignity, military schools, spirituality, moral.

В условиях духовного кризиса в современной России как никогда очевидна необходимость восстановления нравственных основ, которые способны объединить общество. В этой связи особый интерес представляет уникальный опыт, накопленный кадетскими корпусами в сфере военно-патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения: «Кадетские корпуса прививали любовь к отечественной истории; создавали военную касту, проникнутую лучшими историческими традициями; вырабатывали тот слой... русского общества, на костях и крови которого создавалась российская слава» [30, 218].

Дореволюционная историография (1732-1917 гг.) исследуемой проблемы получает развитие параллельно с процессом становления кадетского образования в России, начало которому было положено в 1732 г. Первоначально изучение дворянского военного образования ограничивается педагогическими трактатами преподавателей кадетских корпусов – И.И. Бецкого, Н.А. Добролюбова, Д.И. Менделеева, Н.И. Пирогова и др. Первые попытки анализа деятельности кадетских корпусов предприняты во второй половине XIX в. Так, военный министр Д.А. Милютин обратил внимание на противоречивость целевого назначения кадетских корпусов как образовательных и благотворительных учреждений [36, 240], П.О. Бобровский раскрыл роль военного духовенства в патриотическом воспитании военнослужащих [9], М.С. Лалаев изучил организационную структуру и типологию военно-учебных заведений [31]. Основное внимание дореволюционных исследователей было сосредоточено на

истории конкретных военно-учебных заведений, отчетах о праздновании юбилейных дат кадетских корпусов, о чем свидетельствуют работы Н. П. Жерве [21], Н. Л. Ломана [32], П. В. Петрова [39], В. Ф. Грекова [18], В. А. Висковатова [12] и др. [5]. В целом, исследования дореволюционного периода носили, преимущественно, описательный, бессистемный характер.

В историографии советского периода (1917-1991 гг.) в рамках критического отношения к традициям «класса эксплуататоров» господствующим стало утверждение, что в дворянских военных корпусах «помещичьи и купеческие сынки учились искусству угнетения народных масс» [17, 4]. Только в 1940-х годах, в связи с открытием суворовских военных училищ, возобновилось изучение истории кадетских корпусов дореволюционной России. Б.М. Кончаков охарактеризовал подбор, подготовку и распределение педагогических кадров в кадетских корпусах [28], С. Гурьев, М.Н. Жесткова, Н.И. Алпатов проанализировали воспитательную работу в кадетских корпусах с середины XVIII века до 1917 года [19; 22; 2; 3]. Особое внимание обращалось на то, что, с одной стороны, кадетские корпуса готовили защитников престола, а с другой – офицеров, носителей прогрессивных идей в обществе.

В опубликованных в 1950-70-х гг. исследованиях П.А. Зайончковского охарактеризованы система военно-учебных заведений России, происхождение, социальный состав, образовательный уровень кадет до и после обучения в корпусах [24; 25]. В работе Л.М. Спирина уделялось внимание состоянию военно-учебных заведений, их количеству, численности выпускников [43]. Общие сведения по истории военно-учебных заведений нашли отражение в исследовании Л.Г. Бескровного [7]. Со второй половины 1980-х гг. в условиях «перестройки» начинается переосмысление роли кадетского образования в истории России, о чем свидетельствуют работы А.Г. Кавтарадзе [26], А.И. Каменева [27], А.А. Буравченкова [10], В.А. Скоробогатого [42], В.Б. Задорожного [23], С. В. Богданова [11].

В современной историографии (1991-2010 гг.) в работах С.В. Волкова [13], Ю.А. Галушко, А.А. Колесникова [16], Н.А. Машкина [34] выявляются особенности внутренней структуры военно-учебных заведений разного типа, даются социальные характеристики их воспитанников. В.М. Крылов охарактеризовал роль кадетских корпусов в подготовке офицеров для артиллерии [30], А.А. Михайлов изучил структуру, личный состав и основные направления деятельности Главного управления военно-учебных заведений [37], Э.М. Филиппов осветил историю кадетских корпусов с петровских времен до сегодняшнего

дня [44]. Система воспитания, униформа, знаки различия, организация обучения кадет подробно проанализированы в работах Н.Н. Ауровой [6], А.Ю. Воробьевой [14], А.А. Азовского [1], А. В. Беляева [8], В. М. Меньшова [35], О. Хазина [36] и др. В последние годы историей кадетских корпусов занимаются и зарубежные авторы, в основном из числа воспитанников российских кадетских корпусов за рубежом [4; 20; 41]. Однако систематизированного исследования кадетского образования в России пока не проводилось.

Кадетские корпуса представляли собой закрытые средние военно-учебные заведения сословного типа, созданные по прусскому образцу и предназначенные преимущественно для дворян. Первый кадетский корпус появился в 1732 г. по инициативе графа П.И. Ягужинского, в период «просвещенного абсолютизма» Екатерины Великой их количество начинает возрастать. Кадет обучали «арифметике, геометрии, рисованию, фортификации, артиллерии, шпажному действию, на лошадях ездить... при том иметь учителей чужеземных языков, истории, географии, юриспруденции, танцованию, музыке и прочих полезных наук» [45, 18]. Уже в XVIII в. уровень преподавания в дворянских учебных заведениях удивлял даже иностранцев: «Не знаю, не слишком ли многому их обучают», – писал француз М.-Д. де Корберон о воспитанниках Кадетского корпуса [29, 47].

Популярность кадетских корпусов быстро возрастала. Дворяне стали охотнее отдавать своих детей в кадетские корпуса, чем в гражданские учебные заведения: поступление в корпус обеспечивало карьеру учащимся, а кадетское воспитание быстро зарекомендовало себя как наиболее эффективное. В этом можно было убедиться уже во второй половине XVIII-начале XIX вв., наблюдая за блестящими военными операциями выпускников кадетских корпусов, выдающихся полководцев – П. А. Румянцева, А. В. Суворова, М. И. Кутузова.

В первые десятилетия XIX в. кадетские корпуса получают все большее распространение, причем нередко они основываются на пожертвования дворян. Так, Н. М. Сипунов вспоминал: «Новгородский кадетский корпус был основан по подписке дворян Новгородской и Тверской губерний. Аракчеев пожаловал 300000 рублей, на проценты с которых должно было постоянно содержаться 12 воспитанников» [46, 243]. Если изначально корпуса были нацелены на профессиональную подготовку офицеров армии и флота, чиновников государственной службы, то в результате военной реформы, проведенной в 1860-70-х гг. Д.А. Милютиным, кадетские корпуса были преобразованы в военные гимназии, главной функцией которых, по мнению многих исследователей,

дователей стало решение проблемы «военного сиротства». Однако уже при Александре III (1881-1894) кадетские корпуса и их первоначальные функции были восстановлены.

Воспоминания об учебе в кадетских корпусах сохранились в мемуарах многих современников. Кадетов воспитывали очень строго, стремясь приучить их к различным житейским трудностям, сформировать в них стойкость и выносливость: «Трудно сначала было привыкать к казенной пище и казенному белью. По утрам вместо чая нам давали овсяной суп и полубелую булку. За обедом кормили нас плохо: дадут тарелку супу, кусок жесткой говядины и пирог с кашей...» [15, 215]. Неприлежные ученики строго наказывались: «Невыучивший...урока подвергался розгам. Нянька Ивановна секла больно. Тычки, пинки, оплеухи, дранье за волосы и за уши, битье линейкою по пальцам – все это было дело обыкновенное» [15, 216].

Кадеты, которые добивались особых успехов в учебе, поощрялись подарками: «В первый же год моего пребывания в корпусе, выдержав отлично экзамен, я получил в подарок книгу; при переходе во второй класс я получил две книги, при переходе в третий класс – три. Подарки эти раздавались торжественно» [15, 217-218].

Организация воспитания кадет основывалась на комплексном подходе, сочетая развитие нравственности, умственных способностей и физической подготовки. В кадетках воспитывали стремление к самоотверженному служению Отечеству, верность воинскому долгу, патриотизм, гражданственность, чувство товарищества, порядочности и чести, высокую требовательность к себе, дисциплину и самоорганизацию. Не случайно девизом воспитанников Артиллерийского и Инженерного Шляхетного кадетского корпуса стали слова: «Веру – царю, жизнь – Отечеству, честь – никому».

Система патриотического воспитания занимала центральное место в подготовке кадетов: «Повторяя слова Екатерины, что корпус кадетский есть рассадник великих людей, мы любили воображать себе, что все до одного будем полезны Отечеству...» [30, 181].

Настоящий кадет должен быть человеком высоконравственным. Основываясь на этом, в кадетских корпусах очень много внимания уделялось религиозному воспитанию. Корпусное воспитание призвано было в каждом из кадет развивать всесторонние «физические и душевные силы, правильно образовывать характер, глубоко укоренить благочестие и верноподданнический долг и твердо упрочить задатки тех нравственных качеств, которые имеют первостепенное значение в воспитании будущего офицера» [33, 23-27].

Особое внимание в кадетских корпусах уде-

лялось воспитателям, их нравственным качествам и отношению к воспитанникам. Так, в аттестации на капитан-лейтенанта Берлинского указывалось: «Хороший строевой офицер. С большой любовью относится к делу воспитания. Очень внимательный к воспитанникам и прикладывает много стараний, чтобы развить в них любовь к морской службе и военному делу» [33, 25].

Вместе с религиозно-нравственным воспитанием развитие патриотических качеств, любви к Родине, преданности государю, соблюдение военных традиций героического прошлого старались связать с празднованием славных дат российской истории. Так, в память столетия Отечественной войны 1812 г. в Донском кадетском корпусе была учреждена премия Войска Донского. В ознаменование 300-летия царствования дома Романовых во Владимирско-Киевском кадетском корпусе была учреждена стипендия имени основателя корпуса императора Николая I.

Регулярно проводились военно-церковные парады и торжественные празднования по случаям государственных исторических событий. С целью военно-патриотического воспитания на примере героики 1812 г. в Пажеском Его Императорского Величества корпусе и во всех военных учреждениях в течение года с декабря 1911 г. по декабрь 1912 г. устраивались юбилейные вечера, на которых наряду с очерками войны, читаемыми лицами учебно-воспитательного состава, использовались избранные музыкальные и литературные произведения, характеризующие ту эпоху. С теми же целями Пажеский корпус в полном составе и юнкера военных училищ посетили летом 1912 г. Москву и Бородино.

В кадетках развивали сострадательность, милосердие, чувство долга и ответственности за слабых. При кадетских корпусах организовывались приюты для воспитания детей офицеров, погибших в боевых действиях. Так, в Петербурге при первом и втором кадетском корпусах были учреждены приюты на 20 мальчиков каждый, для призрения сирот и полусирот офицеров, убитых или раненных в войне с Японией.

К 1914 г. в России функционировало 26 кадетских корпусов, в которых обучалось 13576 воспитанников [33, 31]. Несмотря на ряд очевидных преимуществ, кадетское воспитание имело и определенные недостатки: существовал некий общий стандарт в подготовке воспитанников, что в определенной степени лишало индивидуальности, инициативы и творчества; наблюдались трудности адаптации к условиям казарменного воспитания с юных лет; частичная изоляция различных возрастных групп друг от друга; отсутствие возможности активного влияния на развитие мальчиков со стороны их родителей. Вместе с тем

кадетское воспитание в большей степени было ориентировано на военно-государственные, а не на общеобразовательные цели: «В некоторых кадетских корпусах погоня за внешним видом и выправкой кадетов отнимала столько времени, что некогда было думать о более сложных задачах воспитания» [38, 34].

После захвата власти большевиками в 1917 г. традиции кадетского образования были воссозданы и тщательно оберегались русскими эмигрантами за рубежом. Только в 1920-1940 гг. в Русском Зарубежье действовало 5 кадетских корпусов: Донской Императора Александра III, Крымский кадетский корпус, Первый Русский кадетский корпус, Морской кадетский корпус, Корпус-лицей имени императора Николая II. По воспоминаниям очевидцев, в этих корпусах «русские дети учились любить и почитать свою Православную Веру, любить больше самого себя свою Родину и готовились стать полезными деятелями при ее возрождении» [40, 165]. Но приоритетным для зарубежных кадетских корпусов стало решение проблемы «военного сиротства».

В условиях духовного кризиса, потери нравственных ориентиров, в российском обществе с начала 1990-х гг. в России начался процесс возрождения кадетских корпусов. Первым стал Сибирский кадетский корпус в Новосибирске, функционирующий с 1992 г. В настоящее время в России действует 70 кадетских корпусов, школ, гимназий, более 400 кадетских классов [8, 48]. Ключевым элементом в содержании современного кадетского образования является процесс воспитания, главная цель которого – формирование патриотизма, чести, благородства, справедливости, религиозной культуры.

23 сентября 2007 г. Первым съездом кадет России было единогласно принято Обращение к Правительству и общественности Российской Федерации «О национальном проекте и системе кадетского образования в России». Вопрос о кадетском образовании в России стал одним из главных в повестке дня Второго Общекадетского съезда в Санкт-Петербурге 11-13 сентября 2009 г. На 2010-2011 гг. намечена разработка Концепции и государственного стандарта кадетского образования, плановое формирование системы профессионального начального образования государственной службы в России, создание в каждом субъекте Российской Федерации системы учреждений кадетского образования. В 2017-2020 гг. ожидается получение первых полномасштабных результатов новой системы образования России.

В целом, основой выдающихся результатов духовно-нравственного, гражданского, патриотического воспитания, полученных в кадетских корпусах, была опора на три составляю-

щие – патриотизм, веру в Бога и нравственность. Функциональное назначение кадетских корпусов определялось подготовкой профессионального служилого сословия. Только в период военных реформ Д.А. Милютина и вынужденной эмиграции кадет за рубеж после Гражданской войны 1918-1920 гг. главной задачей корпусов становится решение проблемы «военного сиротства» при сохранении основных воспитательных традиций. Показательно, что в современных условиях кадетское воспитание не просто возрождается, но и активно использует многолетний опыт дореволюционных корпусов. Уже начата разработка Концепции и государственного стандарта кадетского образования, в перспективе – создание системы профессионального начального образования государственной службы в каждом субъекте Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Азовский А.А. Из истории формы российских кадет// Российская кадетская переключка. 2008. № 4. С. 114-125.
2. Алпатов Н.И. Историческая справка о кадетских корпусах в России XIX в. // Советская педагогика. 1944. № 1. С. 18-21.
3. Алпатов Н.И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа: Из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России. М., 1958.
4. Андрушкевич И. Исторический долг // Бюллетень Объединения кадет российских кадетских корпусов в Сан-Франциско. 1996. № 70.
5. Антонов А.Н. Первый кадетский корпус. Краткие исторические сведения. СПб., 1906.
6. Аурова Н.Н. Система военного образования в России: кадетские корпуса во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. М., 2003.
7. Бескровный Л.Г. Военное образование в России в XIX веке. М., 1970.
8. Беляев А.В. Кадетские корпуса в современной России // Педагогика. 2009. № 7. С. 48-57.
9. Бобровский П.О. Юнкерские училища. Историческое обозрение их развития и деятельности. СПб., 1873.
10. Буравченков А.А. Офицерский корпус русской армии накануне Великой Октябрьской революции. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986.
11. Богданов С.В. Развитие теории и практики подготовки офицерского состава в военной школе дореволюционной России второй половины XIX – начала XX в. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1991.
12. Висковатов А.В. Краткая история 1-го кадетского корпуса. СПб., 1832.
13. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993.
14. Воробьева А.Ю., Пархаев О. Кадетские корпуса в России, 1732-1917. М., 2003.
15. Выдержки из записок Н. А.Титова // Русская старина. 1871. № 3. С. 215-218.

16. Галушко Ю.А., Колесников А.А. Школа российского офицерства. Исторический справочник. М., 1993.
17. Главное управление военно-учебных заведений. 1917-1920. Обзор деятельности. М., 1920.
18. Греков Ф.В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. М., 1910.
19. Гурьев С. Подготовка будущих офицеров // Пограничник. 1944. № 7-8. С. 4-8.
20. Ермаков А.М. Возрождение кадетских корпусов и кадетского духа // Бюллетень Объединения кадет российских кадетских корпусов в Сан-Франциско. 1998. № 57.
21. Жерве Н.П. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. 1712-1912. СПб., 1912.
22. Жесткова М.И. История кадетских корпусов и военных гимназий в России. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1944.
23. Задорожный В.Б. Из истории подготовки офицерских кадров в России. Новосибирск, 1990.
24. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. М., 1973.
25. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., 1952.
26. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917-1920 гг. М., 1988.
27. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров России. М., 1990.
28. Кончаков Б.М. Педагогические кадры военно-учебных заведений в царской России. Л., 1947.
29. Корберон М.-Д. Из записок // Русский архив. 1911. № 5. С. 27-104.
30. Крылов В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998.
31. Лалаев М.С. Исторический очерк Военных учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению. Ч. I-III. СПб., 1880, 1892.
32. Ломан Н. Л. Историческое обозрение 2-го кадетского корпуса. СПб., 1862.
33. Манукян В. М. Военно-патриотическое воспитание населения России (1905-1914 гг.) СПб., 2007.
34. Машкин Н.А. Высшая военная школа Российской империи XIX – начала XX веков. М., 1997.
35. Меньшов В. М. Российские кадеты. М., 2005.
36. Милютин Д.А. Мнение о военно-учебных заведениях // Столетие Военного министерства. СПб., 1914.
37. Михайлов А. А. Псковский кадетский корпус, 1882-1917 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1994.
38. Отечественные традиции духовно-нравственного и патриотического воспитания в кадетских корпусах, кадетских школах, суворовских и нахимовских училищах. Оренбург, 2005.
39. Петров П. В. Главное управление ВУЗ. Исторический очерк. СПб., 1902–1910.
40. Седова Е.Е., Черных Ю.Н. Деятельность русских кадетских корпусов в Российском Зарубежье «первой волны» // Актуальные проблемы современной науки: Материалы международных научно-практических конференций научной сессии «X Невские чтения». СПб., 2008. С.165-170.
41. Скворцов М. Первый русский великого князя Константина Константиновича кадетский корпус // Бюллетень Объединения кадет российских кадетских корпусов в Сан-Франциско. 2001, № 66.
42. Скоробогатый В.А. Военная школа России: страницы истории. М., 1990.
43. Спирин Л.М. Создание советских командных кадров // Военно-исторический журнал. 1965. № 7. С. 3-16.
44. Филиппов Э.М. Кадетские корпуса в России: прошлое и современность. СПб., 1997.
45. Хазин О. Пажи, кадеты, юнкера. М., 2006.
46. Черты из жизни графа Аракчеева. Воспоминания артиллерии генерал-майора Н.Г. Сипунова // Русская старина. 1870. № 1. С. 241-245.

УДК – 947: 930. 1

Гусева Т.М.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УЕЗДНЫХ ГОРОДАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.*

Аннотация. В статье анализируются основные направления деятельности общественных организаций, которые автор классифицирует по следующим группам: благотворительные и попечительские, общества взаимопомощи в хозяйственно-экономической сфере, общества любителей культуры и искусства, религиозно-просветительские. Наиболее приоритетной была деятельность благотворительных и попечительских организаций (система призрения, оказание помощи пострадавшим, нуждающимся ученикам и т.д.). Значительное место уделяется в статье деятельности обществ попечительства о народной трезвости, в частности открытия ими по типу просветительских клубов т. н. Народных домов. В числе других обществ рассматриваются добровольные пожарные общества, общества потребителей, сельскохозяйственные, просветительские. Все это дает возможность сделать вывод о том, что в конце XIX – начале XX вв. жители уездных городов Поволжья активно включались в создание и деятельность общественных организаций.

Ключевые слова: общественные организации, благотворительность, попечительства, народные дома.

T. Guseva
PUBLIC ORGANIZATIONS ACTIVITY IN THE
DISTRICT CHIEF TOWNS OF THE MIDDLE VOLGA
REGION AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING

* © Гусева Т.М.